

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

№ ВАС-12173/12

Москва

03 декабря 2012 года

Резолютивная часть решения оглашена 26 ноября 2012 года

Полный текст решения изготовлен 03 декабря 2012 года

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Г.Г.Поповой, судей О.М.Козырь, Е.М.Моисеевой при ведении протокола с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Н.Н.Мartiной, рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению территориально-соседской общины коренных малочисленных народов «Тигр», с. Красный Яр Пожарского района Приморского края (далее – организация, община), уточненному в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) о признании Постановления от 30.06.2010 № 490 «О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право

заключения охотхозяйственных соглашений» (далее – постановление Правительства, оспариваемый нормативный акт) не соответствующим пунктам 1, 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статье 48 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – Лесной кодекс), части 2 статьи 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс), пункту 1 части 1, пункту 4 части 2 статьи 8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях прав малочисленных народов), пунктам 2, 3, 4 статьи 2, части 1 статьи 19 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте), пункту j) статьи 8, пункту с) статьи 10 Конвенции о биологическом разнообразии, 22 принципу Декларации по окружающей среде и развитию, пункту b) части 2 статьи 8, статье 19, части 1 статьи 26, статье 27 Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов и не действующим.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены субъект Российской Федерации – Приморский край в лице администрации Приморского края (далее – администрация) и Министерство финансов Российской Федерации (далее – министерство).

В судебном заседании приняли участие представители:

от заявителя – Якель Ю.Я. по доверенности от 09.08.2012 и ордеру 043132 от 19.09.2012 (паспорт); от Правительства – Иванов С.В. по поручению от 26.04.2012 № ИС-ПД-2402, паспорт, доверенность от 16.05.2012 № 01-08-35/7413; от третьего лица, администрации, – не явился, извещен надлежащим образом по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; от третьего лица,

министерства, – не явился, извещен надлежащим образом по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь частями 2 и 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд определил рассмотреть дело без участия представителей администрации и министерства.

В заявлении, уточненном в соответствии с правилами статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в судебном заседании организация указала, что осуществляет традиционные для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – малочисленные народы) виды хозяйственной деятельности, основными из которых является охота и ведение охотничьего хозяйства.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» община вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для которых она создана. Охота и ведение охотничьего хозяйства осуществлялись общиной на основании долгосрочной лицензии и договора о предоставлении в пользование территории, акватории, необходимых для осуществления пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты. После вступления в силу Закона об охоте, община, желая продолжать указанные виды экономической деятельности, была вынуждена отказаться от заключения охотхозяйственного соглашения, поскольку оспариваемым постановлением правительства для всех охотпользователей Приморского края установлена ставка платы в размере 10 рублей за 1 га охотничьих угодий. Учитывая, что для осуществления традиционных видов деятельности община пользуется территорией площадью 1 352 100 га, единовременный платеж составляет 13 521 000 рублей, который организация уплатить не имеет возможности, поскольку

её деятельность направлена на обеспечение существования общины и не имеет цели извлечения прибыли.

Из статьи 48 Лесного кодекса следует, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов при использовании лесов обеспечиваются защита исконной среды обитания этих народов и их традиционный образ жизни в соответствии с Законом о гарантиях прав малочисленных народов. В силу пункта 1 части 1 и пункта 4 части 2 статьи 8 Закона о гарантиях прав малочисленных народов, объединения малочисленных народов имеют право безвозмездно пользоваться землями различных категорий, необходимых для осуществления их традиционного хозяйствования, льготами по землепользованию и природопользованию, установленными действующим законодательством, а в соответствии с пунктом 2 статьи 333.2 Налогового кодекса объекты животного мира, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд малочисленных народов, не признаются объектами налогообложения. Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 27 Закона об охоте орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации обязан предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, земельные и лесные участки, а также право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий, и учитывая, что общины малочисленных народов при отсутствии права на безвозмездное заключение охотхозяйственного соглашения не смогут заключить такие соглашения, то территории и ресурсы, которыми они традиционно пользуются, будут переданы на основании аукционов другим пользователям. В связи с изложенным, установление оспариваемым актом платы за заключение охотхозяйственных соглашений для общин малочисленных народов при наличии у них законодательно установленных прав на безвозмездное пользование землями различных категорий и объектами животного мира противоречит пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса, которой предусмотрено ограничение гражданских прав только на

основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, имея право безвозмездно осуществлять традиционные виды хозяйственной деятельности, общины малочисленных народов при заключении охотхозяйственного соглашения должны уплатить ту же сумму, что и иные организации, для которых охота является бизнесом. При таких обстоятельствах общины поставлены в неравное положение по сравнению с другими организациями, что нарушает принцип равенства участников регулируемых отношений, поэтому оспариваемый акт не соответствует пункту 1 статьи 1 Гражданского кодекса.

Община на территории, переданной ей в пользование, осуществляет традиционное хозяйствование, поскольку промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции пунктом 7 распоряжения Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – распоряжение от 08.05.2009 №631-р) отнесены к видам традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. Учитывая право общины на безвозмездное пользование землями различных категорий в местах традиционного проживания, установленное пунктом 1 части 1 статьи 8 Закона о гарантиях прав малочисленных народов, организация имеет право безвозмездно пользоваться также охотничьими угодьями и не обязана вносить плату за заключение охотхозяйственного соглашения, поэтому оспариваемый акт противоречит приведенным нормам права.

При издании оспариваемого акта государство не обеспечило механизма защиты малочисленных народов от лишения земель, территории и ресурсов, поскольку в постановлении не отражено право малочисленных народов и их общин на безвозмездное пользование землями различных категорий, а также охотничьими угодьями, что не соответствует пункту b) части 2 статьи 8 Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов.

В связи с тем, что оспариваемое постановление не учитывает права малочисленных народов на сохранение традиционного образа жизни, устойчивого использования биологического разнообразия в соответствии с обычаями этих народов, оно не соответствует положениям пункта j) статьи 8, пункта c) статьи 10 Конвенции о биологическом разнообразии, 22 принципу Декларации по окружающей среде и развитию.

При подготовке постановления Правительство не проводило консультаций и не сотрудничало с малочисленными народами и их организациями, поэтому оспариваемый акт не соответствует статье 19 Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов.

В противоречие со статьей 19, частью 1 статьи 26, статьей 27 Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов Правительство в постановлении уравнило общины малочисленных народов в праве использования лесных и иных земель для осуществления охоты с другими субъектами, поскольку не обеспечило возможность заключить охотхозяйственные соглашения на безвозмездной основе.

При издании постановления не учтены принципы правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, установленные пунктами 2, 3, 4 статьи 2 Закона об охоте, поскольку в постановлении не учтен дифференцированный режим охотничьих ресурсов с учетом экономического значения и доступности для общин малочисленных народов, а также интересы этих народов, для которых

охота является основой существования и которые не были привлечены к подготовке оспариваемого акта.

По мнению заявителя, из статьи 19 Закона об охоте следует, что в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности ставка платы за заключение охотхозяйственного соглашения для общин малочисленных народов должна быть равной нулю, однако в оспариваемом акте такое положение отсутствует.

Правительство требования заявителя не признало по основаниям, изложенным в отзыве и дополнении к нему, считает оспариваемый акт законным и не нарушающим права и законные интересы коренных малочисленных народов и их общин.

Заинтересованное лицо пояснило, что оспариваемый акт принят им во исполнение части 6 статьи 71 Закона об охоте, ставки платы за единицу площади охотничьего угодья установлены для каждого субъекта Российской Федерации исходя из сложившейся годовой продуктивности единицы площади охотничьих угодий соответствующего субъекта.

По мнению Правительства, Закон об охоте не предусматривает особых условий определения ставки платы для отдельных категорий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе в случаях, когда охотничьи угодья расположены на территории традиционного природопользования малочисленных народов.

Пояснило, что статьей 19 Закона об охоте установлены гарантии осуществления малочисленными народами традиционной хозяйственной деятельности, поскольку предусмотрено свободное ведение ими охоты в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

Сообщило, что данное постановление не распространяется на коренные малочисленные народы и их общины, поскольку для свободной охоты в целях личного потребления не требуется заключения

охотхозяйственных соглашений и внесения установленной постановлением платы.

От третьего лица, министерства, поступило ходатайство от 16.10.2012 о прекращении производства по делу на основании части 7 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с тем, что имеется вступившее в законную силу решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № ВАС-5244/2012, которым оспариваемое постановление проверялось по тем же основаниям.

После уточнения организацией требований заявлением от 02.11.2012, министерство отзыв на заявление не представило.

Рассмотрев материалы дела, исследовав представленные доказательства и заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим нормативного правового акта, принятого государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, должностным лицом, если полагают, что оспариваемый нормативный правовой акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности или создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании нормативных правовых актов арбитражный суд в судебном заседании

осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельного положения, устанавливает соответствие его федеральному конституционному закону, федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, а также полномочия органа или лица, принявшего оспариваемый нормативный правовой акт.

Частями 1 и 2 статьи 71 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ, вступившего в силу с 01.04.2010, за исключением части 4 статьи 20, частей 2-13 статьи 21, пунктов 2, 3 и 5 статьи 62, пунктов 4 и 5 статьи 65, вступивших в силу с 01.07.2011, установлено, что право долгосрочного пользования животным миром, возникшее у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу данного закона, сохраняется до истечения срока действия указанных лицензий, которые продлению не подлежат.

Юридические лица, индивидуальные предприниматели, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу данного закона, вправе заключить охотхозяйственные соглашения в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений (часть 3 статьи 71 Закона об охоте).

На основании ранее выданной лицензии серии 25 № 000027 от 13.11.2009 сроком на 10 лет до истечения срока её действия община вправе пользоваться объектами животного мира, перечисленными в приложении № 1, в границах территории, акватории, необходимой для осуществления пользования животным миром, описанных в приложении № 2 к лицензии. Охотхозяйственное соглашение заявителем не заключено.

Согласно части 5 статьи 71 Закона об охоте юридические лица, индивидуальные предприниматели, указанные в части 3 указанной статьи, при заключении охотхозяйственных соглашений обязаны единовременно внести плату за заключение таких соглашений (за исключением случаев, предусмотренных частью 7 данной статьи), определяемую как произведение ставки платы за единицу площади охотничьего угодья, установленной в соответствии с частью 6 этой же статьи, и площади соответствующего охотничьего угодья.

В целях статьи 71 ставки платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений в случаях, предусмотренных частью 3, устанавливаются Правительством (часть 6 статьи 71).

Пунктом 28 оспариваемого постановления для Приморского края установлена ставка платы в размере 10 руб. за 1 га охотничьего угодья.

Из пояснительной записки к проекту оспариваемого постановления, отзыва и пояснений ответчика в судебном заседании следует, что ставки платы за единицу площади охотничьего угодья установлены исходя из сложившейся годовой продуктивности единицы площади охотничьих угодий субъектов Российской Федерации, под которой понимается ежегодный объем продукции, получаемый от использования охотничьих ресурсов, обитающих на данной территории. Годовая продуктивность охотничьих угодий субъектов Российской Федерации определена по формуле: $P = (Li \cdot Ci \cdot k) / S$, где P – годовая продуктивность одного га, округленная до целого числа, но не менее 1 (руб.); Li – лимит добычи охотничьего ресурса в регионе, утвержденный органами государственной власти субъектов Российской Федерации и согласованный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации на сезон охоты 2009-2010 (особи); Ci – ставка сбора за одну особь охотничьего животного соответствующего вида согласно статье 333.3 Налогового кодекса (руб.); k – коэффициент соответствия между рыночной стоимостью охотничьего

ресурса и ставкой сбора, $k = 27$; S – площадь охотничьих угодий субъекта Российской Федерации (га).

Расчеты, проведенные по указанной формуле при подготовке проекта оспариваемого акта, показали, что продуктивность охотничьих угодий в Приморском крае составляет 14 руб. за 1 га охотничьих угодий.

Для установления ставок платы субъекты Российской Федерации разделены на две группы: восточную и западную. Приморский край отнесен к восточной группе, в которой субъекты Российской Федерации разделены на три подгруппы со сходной продуктивностью охотничьих угодий: 1) в субъектах Российской Федерации с продуктивностью до 5 руб. на 1 га в год устанавливается ставка платы 1 руб.; 2) в субъектах Российской Федерации с продуктивностью от 5 до 10 руб. на 1 га в год устанавливается ставка платы 5 руб.; 3) в субъектах Российской Федерации с продуктивностью более 10 руб. на 1 га в год устанавливается ставка платы 10 руб.

Исходя из того, что годовая продуктивность охотничьих угодий Приморского края составила 14 руб. на 1 га в год, ставка платы была установлена в размере 10 руб. за 1 га охотничьих угодий.

Проект оспариваемого постановления был согласован с Министерством регионального развития Российской Федерации (письмо от 27.05.2010, т.2, л.д. 26), Министерством юстиции Российской Федерации (письмо от 22.05.2010, т.2, л.д. 33), Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 24.05.2010, т.2, л.д. 34), Министерством финансов Российской Федерации (письмо от 28.05.2010, т.2, л.д. 39), Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации (письмо от 17.06.2010, т.2, л.д. 49).

Из норм статьи 71 Закона об охоте (часть 5) следует, что законодатель установил единовременную плату за заключение охотхозяйственного соглашения и порядок определения этой платы – как

произведение ставки платы за единицу площади охотничьего угодья и площади соответствующего охотничьего угодья.

Кроме того, частями 3, 5 и 7 статьи 71 Закона об охоте установлены субъекты платежа – те юридические лица и индивидуальные предприниматели, у которых право долгосрочного пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу этого закона, и которые решили реализовать право на заключение охотхозяйственных соглашений в отношении охотничьих угодий, указанных в договорах о предоставлении в пользование территорий или акваторий, без проведения аукциона на заключение охотхозяйственного соглашения.

Частью 6 статьи 71 Закона об охоте полномочие устанавливать порядок определения ставки платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений, в случаях заключения соглашения без проведения аукциона, возложено на Правительство.

В соответствии со статьей 3 Закона об охоте правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов осуществляется данным Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Следовательно, данной нормой предусмотрено регулирование отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в том числе, нормативными актами Правительства.

Законодатель закрепил в федеральном законе порядок исчисления этого платежа, установил субъектов платежа и делегировал Правительству установить ставку платежа за единицу площади охотничьего угодья.

Таким образом, оспариваемое постановление принято уполномоченным органом на основании и во исполнение действовавшего на момент его принятия федерального закона и опубликовано в установленном порядке в «Собрании законодательства Российской Федерации» 05.07.2010 и «Российской газете» 07.07.2010.

В силу части 2 статьи 27 Закона об охоте по охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры, а другая сторона (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, указанные в части 2 статьи 25 данного закона земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий.

Из статьи 25 Закона об охоте следует, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по охотхозяйственному соглашению обязан предоставить в аренду расположенные в границах охотничьих угодий, не предоставленные физическим лицам, юридическим лицам и находящиеся в государственной собственности земельные и лесные участки юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, заключившим охотхозяйственные соглашения для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства в целях размещения объектов охотничьей инфраструктуры и (или) в целях, не связанных с их размещением.

В частях 3-5 статьи 27 данного закона закреплены стороны соглашения, его условия, права и обязанности сторон, сроки действия, ответственность, основания прекращения и иные условия.

Таким образом, охотхозяйственное соглашение является гражданско-правовым договором сроком действия от 20 до 49 лет, за заключение

которого предусмотрен единовременный платеж. Заключив такое соглашение, юридические лица и индивидуальные предприниматели получают возможность заключить договоры аренды земельных и лесных участков, а также получают право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства в целях размещения объектов охотничьей инфраструктуры и (или) в целях, не связанных с их размещением, а также в силу части 1 статьи 31 этого закона выдают разрешения на добычу охотничьих ресурсов.

В части 7 статьи 71 Закона об охоте установлено исключение из общего правила о единовременном внесении платы за заключение охотхозяйственных соглашений и предусмотрено, что данное требование не распространяется на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключивших договоры аренды лесных участков для ведения охотничьего хозяйства по результатам аукциона по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков в соответствии с Лесным кодексом.

Иных исключений из общего правила данный федеральный закон не содержит.

Община полагает, что также не должна вносить плату за заключение охотхозяйственного соглашения в силу наличия у малочисленных народов и их общин льгот и преференций, установленных перечисленными заявителем нормами международного права и права Российской Федерации.

В соответствии с пунктом j) статьи 8, пунктом с) статьи 10 Конвенции о биологическом разнообразии каждая из договаривающихся сторон, насколько это возможно и целесообразно, в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение

для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики; сохраняет и поощряет традиционные способы использования биологических ресурсов в соответствии со сложившимися культурными обычаями, которые совместимы с требованиями сохранения или устойчивого использования.

В Принципе 22 Декларации по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций провозглашено, что коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития.

В Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов провозглашено, что государства обеспечивают эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении любого действия, имеющего своей целью или результатом лишение их своих земель, территории и ресурсов (пункт b) части 2 статьи 8); коренные народы и принадлежащие им лица имеют право принадлежать к коренной общине или народности в соответствии с традициями и обычаями данной общины или народности. Осуществление такого права не может порождать никакой дискриминации в какой-либо форме (статья 19); коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которыми они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали (часть 1 статьи 26); государства с должным признанием законов, традиций, обычаев и систем землевладения

коренных народов устанавливают и осуществляют совместно с соответствующими коренными народами справедливый, независимый, беспристрастный, открытый и транспарентный процесс признания и юридического подтверждения прав коренных народов в отношении их земель, территорий и ресурсов, включая те, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали. Коренные народы имеют право участвовать в этом процессе.

В силу статьи 48 Лесного кодекса в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к малочисленным народам, при использовании лесов обеспечиваются защита исконной среды обитания этих народов и их традиционный образ жизни в соответствии с Законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов установлено право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 1 части 1 статьи 8), а также право пользоваться необходимыми малочисленным народам для защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов льготами по землепользованию и природопользованию, установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (пункт 4 части 2 статьи 8).

Таким образом, приведенными нормами Лесного кодекса и Закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов установлены права на безвозмездное пользование землями различных категорий и льготами по

землепользованию и природопользованию, установленными действующим законодательством.

В силу части 2 статьи 333.2 Налогового кодекса не признаются объектами обложения сборами за пользование объектами животного мира объекты животного мира, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов (по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации) и лицами, не относящимися к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающими в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, для которых охота и рыболовство являются основой существования. Такое право распространяется только на количество (объем) объектов животного мира, добываемых для удовлетворения личных нужд, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности данной категории плательщиков. Лимиты использования объектов животного мира и лимиты и квоты на добычу (вылов) водных биологических ресурсов для удовлетворения личных нужд устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

В статье 2 Закона об охоте установлены принципы правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, в том числе: установление дифференцированного правового режима охотничьих ресурсов с учетом их биологических особенностей, экономического значения, доступности для использования и других факторов (пункт 2); участие граждан и общественных объединений в подготовке решений, касающихся охотничьих ресурсов и среды их обитания, в порядке и в формах, которые установлены законодательством Российской Федерации (пункт 3); учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе малочисленных народов (пункт 4).

Согласно пункту 7 части 2 статьи 12 Закона об охоте одним из видов охоты, осуществляемых в соответствии с целевым назначением, является охота, осуществляемая малочисленными народами и их общинами в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Промысловая охота пунктом 1 части 1 статьи 12 Закона об охоте также отнесена к самостоятельному виду охоты в соответствии с целевым назначением.

В статье 19 Закона об охоте закреплено право коренных малочисленных народов и их общин, а также лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, и для которых охота является основой их существования, осуществлять охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления (части 1 и 2). При этом полученная такими субъектами продукция охоты используется для личного потребления или может быть реализована организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты (часть 3 статьи 19).

Из приведенных норм Закона об охоте следует, что федеральный законодатель отнес охоту, осуществляемую малочисленными народами и их общинами в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, к самостоятельному виду охоты в соответствии с целевым назначением и установил, что этот вид деятельности осуществляется без каких-либо разрешений и безвозмездно.

Таким образом, для осуществления данного вида охоты не требуется заключения охотхозяйственного соглашения и внесения платы,

установленной оспариваемым актом. Постановление Правительства не распространяется на малочисленные народы и их общины, осуществляющие охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимых для удовлетворения личных потребностей, поэтому не нарушает прав малочисленных народов и их общин, предусмотренных перечисленными заявителем нормами международного и национального законодательства, в том числе прав заявителя, что является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Заявитель полагает, что в случае осуществления малочисленными народами и их общинами других видов охоты, перечисленных в статье 12 Закона об охоте, в частности промысловой охоты, которая в силу статьи 13 этого закона осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в закрепленных охотничьих угодьях только на основании охотхозяйственного соглашения, малочисленные народы и их общины вправе заключить такие соглашения на безвозмездной основе исходя из имеющегося у них права безвозмездного пользования объектами животного мира (статья 333.2 Налогового кодекса) и землями различных категорий (пункт 1 части 1 статьи 8 Закона о гарантиях прав малочисленных народов).

Указывает, что пунктом 7 распоряжения Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции отнесены к видам традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

Поскольку право на заключение охотхозяйственных соглашений с целью осуществления промысловой охоты и ведения охотничьего хозяйства без внесения платы не предусмотрено Законом об охоте, то община полагает, что Правительство должно было в оспариваемом акте указать, что общины малочисленных народов при заключении охотхозяйственных соглашений освобождаются от внесения платы за их заключение.

Между тем, заявитель не учитывает, что статьей 333.2 Налогового кодекса право безвозмездного пользования объектами животного мира установлено только на объекты животного мира, добываемые с целью удовлетворения личных потребностей и в лимитах, устанавливаемых субъектами Российской Федерации, а безвозмездное пользование землями различных категорий, предусмотренное пунктом 1 части 1 статьи 8 Закона о гарантиях прав малочисленных народов, – в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов.

Плата за заключение охотхозяйственных соглашений, порядок определения этой платы, субъекты платежа и лиц освобожденных от внесения этой платы, установлены в статье 71 Закона об охоте, Правительству лишь делегировано право установить ставку этого платежа за единицу площади охотничьего угодья. В связи с изложенным, у правительства отсутствовали полномочия на установление в оспариваемом акте каких-либо льгот, не предусмотренных федеральным законом.

Ссылка заявителя на распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р не может быть принята во внимание, поскольку в силу статьи 23 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» данное распоряжение вступило в силу с 08.05.2009, то есть до вступления в силу Закона об охоте, которым охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности выделена в самостоятельный вид охоты.

Таким образом, промысловую охоту в закрепленных охотничьих угодьях после истечения срока действия лицензий, полученных до дня вступления в силу Закона об охоте, общины малочисленных народов вправе осуществлять на основании охотхозяйственных соглашений с внесением установленной платы, поскольку специальный федеральный Закон об охоте не предусмотрел освобождение этих общин от её уплаты в случае осуществления ими промысловой охоты.

При наличии права свободного и безвозмездного осуществления малочисленными народами и их общинами охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления, и отсутствии в федеральном законодательстве норм об освобождении этих субъектов от внесения платежа за заключение охотхозяйственного соглашения при осуществлении ими предпринимательской деятельности, не связанной с удовлетворением личных нужд, а также отсутствии у Правительства полномочий для установления льгот, не предусмотренных Законом об охоте, арбитражный суд приходит к итоговому выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого постановления не соответствующим приведенным заявителем нормам права и нарушающим либо ограничивающим права и охраняемые законом интересы малочисленных народов и их общин.

Исходя из того, что заявитель оспаривает постановление Правительства по иным основаниям, нежели те, которые были рассмотрены Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по делу №ВАС-5244/12, ходатайство министерства о прекращении производства по делу в соответствии с частью 7 статьи 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отклонению.

По правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы заявителя по уплате госпошлины в связи с

отказом в удовлетворении заявленных требований возмещению не подлежат.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 194-195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении требований территориально-соседской общины коренных малочисленных народов «Тигр» с. Красный Яр Пожарского района Приморского края о признании Постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 490 «О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений» не соответствующим пунктам 1, 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 48 Лесного кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации, пункту 1 части 1, пункту 4 части 2 статьи 8 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», пунктам 2, 3, 4 статьи 2, части 1 статьи 19 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункту j) статьи 8, пункту с) статьи 10 Конвенции о биологическом разнообразии, 22 принципу Декларации по окружающей среде и развитию, пункту b) части 2 статьи 8, статье 19, части 1 статьи 26, статье 27 Декларации Организации Объединенных наций о правах коренных народов и не действующим, отказать.

Решение вступает в законную силу немедленно после его принятия.

Решение может быть оспорено в порядке надзора в срок, установленный статьей 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Г.Г.Попова

Судья

О.М.Козырь

Судья

Е.М.Моисеева